- А что насчет другой девушки? - спросил Страшила. - Той, с которой сражалась Слава?

- Она оказалась гражданским лицом, - ответила Мисси. Что-то среднее между удовольствием и утверждением, сквозило в том, что Дин мог мысленно назвать аурой. - Слава поторопилась с выводами, увидев что Панацею держат в захвате.

Страшила выглядел еще более растерянным. Дину не нужны были его способности, чтобы понять это по языку тела.

- Все заложники, с которыми я разговаривал, сказали, что эта девушка была с ними в банке, когда туда зашли неизвестные, - сказал Деннис. - Сплетница, очевидно, держала её под дулом пистолета и заставляла помогать, что бы она ни делала в тех подсобных помещениях.

- Тогда почему Панацея оказалась у нее в захвате? - спросил Страшила.

Деннис покачал головой.

- Понятия не имею. Попробуй спросить у Панацеи.

- А пока, - сказал Дин, возвращая их в нужное русло, - мы оставим любые теории о нашей таинственной девушке на потом. Давайте поговорим об Неформалах: что мы узнали? Что узнали такого, что поможет нам, когда мы вновь сразимся с ними в будущем? Даже мелкие детали важны, ребята.

- Те собаки-мутанты, которых создает Адская Гончая, - начала Виста, - они не под контролем. Она не использует свой разум, чтобы контролировать их. Они натренированы. Она говорит им, что делать, с помощью свиста, жестов и прочего.

- Хорошо. - Дин записал это в колонке "Адской Гончей". - Да, я тоже это заметил.

- Мрак, - предложил Браубит, - Его сила - это не просто тьма. Внутри него также ничего не слышно. И было странно передвигаться внутри него, ощущалось какое-то сопротивление, как будто находишься под водой.

- Да, отлично!

Дин записал это в колонке Мрака, подыгрывая волнение, чтобы подбодрить остальных. Заставить их забыть, как громко их разбили, заставить сосредоточиться на поиске более эффективных методов сражения с Неформалами в следующий раз.

- Теневой Сталкер могла сказать нам это давным-давно, - пробормотал Деннис.

Все замерли. Дин, на полпути к написанию слова "сопротивление", тоже застыл. Деннис только что произнес запретное слово, имя табу, которое все Стражи избегали почти два дня. Все боялись упоминать о ней, боялись затрагивать эту тему, как будто упоминание сделает всё более реальным. Даже Дин не пытался разобраться в том сложном нагромождении эмоций, связанное теперь с именем Софии.

- Как ты думаешь, что произошло на самом деле? - тихо спросила Мисси.

Деннис фыркнул. В этом не было никакого веселья.

- Зная её предположу, отправилась в одно из своих одиночных патрулей и столкнулась с чем-то слишком серьезным, чтобы справиться самостоятельно.

- Деннис, - резко сказал Дин. Дурной тон плохо отзываться о мертвых.

Но Деннис только покачал головой.

- Не говори, что не думал о подобном, - сказал он. - Что она может серьезно пострадать или погибнуть, если продолжит действовать в одиночку. - Вполголоса он добавил: - Или навредит кому-то другому.

Дин поморщился, но не стал отрицать. Ни у кого не было иллюзий, почему София была Стражем с испытательным сроком.

Дин пытался помочь ей, но она отвергала его при каждом удобном случае. Некоторые люди просто не хотели меняться, решать свои проблемы. Некоторых людей вполне устраивало барахтаться в темноте. Он всё равно пытался. Если бы у него получилось или если бы старался немного усерднее, тогда, возможно…

Но сейчас в этом нет никакого смысла. Мертвых уже не спасти.

- Она мне никогда по-настоящему не нравилась, - призналась Мисси, - но это не значит, что я желала ей смерти.

- Думаю, никому не нравилась, - сказал Деннис. - Она изо всех сил старалась не заводить здесь друзей.

- И это всех устраивает? - сдержанно спросила Мисси. - Только потому, что она никому не нравилась?

- Нет, - ответил Деннис. - Но ты не увидишь на мне слёз. Она была стервой и никого здесь не уважала. То, что она красотка, не компенсирует того факта, что у нее был характер особенно разъяренного крокодила.

- Ребята, - попробовал вмешаться Страшила.

Мисси проигнорировала его.

- Значит, ты рад случившемуся? Пока ты мог… мог пялиться на её задницу, всё остальное неважно?

Деннис слегка ощетинился. Комната начала наполняться тошнотворным черно-красным цветом их гнева и боли, и Дину пришлось моргнуть, когда его глаза наполнились слезами от этого зрелища. Это всё равно что смотреть на гноящуюся раковую опухоль.

- Знаешь что? Думаю, что да. Я рад избавиться от этой спесивой занозы в заднице. Я рад, что не придётся выслушивать её рассуждения, какие мы все слабаки, которые не знают, как завязать свои чертовы ботинки. Я рад, что мне не придется выслушивать очередную лекцию Пиггот, потому что великая София, мать её, Хесс решила отказаться от намеченного маршрута, чтобы пойти и поиграть в Бэтмена с любым беднягой, которого сможет найти!

- Ребята, - повторил попытку Страшила.

- Я рад, - продолжал Деннис, - что не приходится мириться с её угрюмыми взглядами, оскорблениями и всей той злостью и ненавистью, которые она несет в себе, как будто она единственная, у кого когда-либо был чертов триггер!

- По крайней мере, у нее был гребаный хребет! - Мисси закричала в ответ. - По крайней мере, она...

- Из-за чего весь этот шум?

Мисси остановилась, и все повернулись, чтобы увидеть Карлоса, только что принявшего душ и одетого лишь в спортивные штаны. Он зашил раны, полученные от псов Адской Гончей, но неумело; они все еще были гротескными и наизнанку, и, если бы не его способности, были бы смертельными.

И Мисси, и Деннис отвернулись.

- Ничего, - ответили они почти в унисон. Их гнев, обида и целый ряд негативных эмоций все еще кружились вокруг них, как кружащие акулы, но уменьшились до более управляемого уровня.

- Хорошо, - сказал Дин в наступившей тишине, пытаясь создать образ спокойствия и самообладания, которые, по его мнению, должны быть у лидера. - Давайте вернемся к делу.

На мгновение снова воцарилось молчание. Страшила излучал нерешительность, Карлос переводил взгляд с одного на другого, явно сбитый с толку. Наконец, Деннис нарушил тишину.

- Регент, - тихо сказал он. - Модный парень. В его скипетр встроен электрошокер.

- Хорошо, - сказал Дин. - Отлично.

Он записал это в колонке "Регента". Он притворился, что не видит чувств, все еще витающих между Мисси и Деннисом, притушенных, но всё равно живых.

- Хорошо. Что ещё?

Они ходили по кругу еще несколько минут, медленно и натужно. Они так и не набрали тот темп, с которого начинали, это заняло у них, вероятно, вдвое больше времени, чем следовало бы, но в конце концов им удалось заполнить колонки Неформалов. По крайней мере, настолько, насколько они в состоянии. "Сплетница" по-прежнему оставалась, по сути, гигантским пустым местом.

Все мониторы в комнате внезапно вспыхнули желтым, и раздался скрежещущий сигнал тревоги — система оповещения сообщала Стражам, что кто-то скоро войдет, и у них тридцать секунд на подготовку. Они все бросились надевать свои маски, а Карлосу пришлось схватить одну из дешевых запасных масок, которые валялись повсюду именно по такой причине.

Через несколько мгновений, как Дин снова надел шлем, вход с жужжанием открылся, и вошел Оружейник, а за ним Мисс Ополчения и Панацея.

- Оружейник, - почтительно произнес Дин. - Рад вас видеть, сэр. И вы тоже, Мисс Ополчения.

- Твои манеры, как всегда, приятны, Рыцарь, - сказала Мисс Ополчения, прищурив глаза в улыбке. Она отступила в сторону, чтобы пропустить Панацею. - Мы привели гостя, с которым вы, возможно, знакомы.

Эми Даллон, вошедшая в зону Стражей, представляла собой беспорядочную смесь разочарования и тревоги, с примесью замешательства, любопытства и предвкушения, чего

Рыцарь мог бы ожидать от молодой девушки в канун Рождества, ожидающей возможности развернуть свои подарки, или ученого на грани открытия, которому не терпится вернуться к работе. Это... немного отлично от привычной картины.

Хм, но когда она увидела его, то испытала вспышку ревности и негодования.

- Она проявила любезность, чтобы добровольно прийти и залатать ваши раны, - объяснила Мисс Ополчение. - Мы не можем отпустить вас домой с ужасными травмами и таким видом, будто провели раунд с Александрией, не так ли? Это выдало бы вас с головой.

- Это самое малое, что я могу сделать, в качестве благодарности за моё спасение, - сказала Панацея.

- Вы двое в порядке? - спросил Рыцарь. Это была скорее формальность, чем что-либо еще, потому что никто из них не пострадал, но Дин не был бы Рыцарем, не прояви вежливость.

- В порядке, - сказала ему Панацея. - На самом деле я не участвовала в сражениях, а у Славы не было возможности что-ли предпринять, так что никто из нас не пострадал.

- Хорошо.

Рыцарь обернулся, чтобы посмотреть на Оружейника, который подошел осмотреть доски.

- Мне нравится, - сказал он. - Одобряю. Но эта колонка... - Он постучал по колонке "Сплетницы". - Почти пустая.

- Никто из нас с ней не столкнулся, - объяснил Галлант. - И заложники не смогли дать сколько-нибудь существенной информации.

- А как насчет таинственной девушки? - отозвался Страшила.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

- Таинственная девушка? - спросил Оружейник.

- Ну, да, - сказал Страшила. - Панацея сейчас здесь, и она единственная, кто её видел, так что...

Что-то закружилось в Панацее, и это было и исчезло так быстро, что Рыцарь чуть не пропустил это.

- Я... не уверена, что понимаю, о чем ты говоришь.

- Та, которая сразилась со Славой, - пояснил Страшила.

- Ты имеешь в виду Тейлор? - спросила Панацея.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3179813